

Министерство культуры РД
Республиканский дом народного творчества МК РД

Возвращение во времени Гомера XX века
Сулеймана Стальского

*Министерство культуры РД
Республиканский дом народного творчества МК РД*

**Возвращение во времени Гомера XX века
Сулеймана Стальского**

*(Репертуарный сборник, посвященный
к 155-летию со дня рождения народного поэта Дагестана)*

Махачкала – 2024г.

Содержание

Вступление.....	
(К 155-летию со дня рождения С. Стальского	
Возвращение во времени Гомера XX века С. Стальского	
Сулейман Стальский – основоположник лезгинской поэзии	
Нестареющая классика - стихи, покорившие людей	
Биография и творческий путь.....	
Запечатленная память.....	
Слово о поэте	

**Министерство культуры РД
Республиканский дом народного творчества МК РД**

**Возвращение во времени Гомера XX века
Сулеймана Стальского**

(Репертуарный сборник, посвященный
к 155-летию со дня рождения народного поэта Дагестана)

**Подготовлено
Республиканским домом народного
творчества МК РД**

РДНТ МК РД
367010, г. Махачкала,
ул. О. Кошевого, 35 «а»
(8722) ,62-99-87, факс: 62-39-68
e-mail: rdnt35@yandex.ru,
www.dagfolkkultura.ru

Вступление

(К 155-летию со дня рождения народного поэта Дагестана Сулеймана Стальского)

2024 год объявлен главой Республики Дагестан С.А. Меликовым Годом Сулеймана Стальского – основоположника лезгинской поэзии, которому исполнилось 155-лет со дня рождения.

Поэт и певец-ашуг, соловей и Гомер XX века – так называли С.-Стальского. О нем писали Гамзат Цадаса и Расул Гамзатов, М. Шолохов, и Л. Толстой, А. Тихонов и М. Горький, отметив Сулеймана не только как выдающегося талантливого писателя, но и как видного государственного деятеля.

Он создал ряд новых произведений на самые разнообразные темы: о социалистической перестройке лезгинского аула, о новых формах труда, о великих победах, достижениях на фронте социалистического строительства, о любви к родине, о Красной армии, о партии большевиков, о Сталинской Конституции. Особенно интересны: цикл песен Сулеймана Стальского о величайшем вожде пролетарской революции – товарище Сталине, песни о Кирове, Серго Орджоникидзе, о советской героике. Отличительная черта этих произведений – глубокая искренность, эмоциональная насыщенность. Его песни приобретают огромное организующее политическое значение.

Сулейман Стальский создал также ряд крупных произведений. Первое из них – поэма «Дагестан», которая охватывает три периода истории Дагестана: годы борьбы дагестанских горцев с русским самодержавием за свою независимость, годы колониального угнетения и, наконец, период гражданской войны и социалистического расцвета ДАССР.

С.-Стальский обогатил поэтический словарь лезгинской поэзии, его поэтические выражения вошли в разговорный язык лезгин, сделались народными поговорками. Излюбленная форма стиха поэта – обычные ашугские рубаи: три строки рифмованные, одна свободная (в различных комбинациях).

До последних дней своей жизни поэт зорко следил за событиями нашей действительности, за достижениями и тут же откликался на них подлинно-народными вдохновенно-чуткими песнями.

«Возвращение во времени Гомера XX века Сулеймана Стальского»

(К 155-летию со дня рождения народного поэта Дагестана)

Дольше полутора века длятся песни и стихи лезгинского поэта, ставшего уже классиком в литературном пространстве Дагестана.

В этом году, объявленном главой республики Дагестан С.А. Меликовым годом Сулеймана Стальского, вся наша общественность отмечает 155-летие со дня рождения народного поэта Дагестана, которого А.М. Горький назвал «Гомером XX века, считая его не только особо одаренным и талантливым поэтом, писателем, но и общественным деятелем.

И тому есть множество подтверждений. Он создал ряд новых произведений на самые разнообразные темы: о социалистической перестройке лезгинских аулов, о новых формах труда, о великих победах, достижениях на фронте социалистического строительства, о любви к Родине, о Красной армии, о партии большевиков, о Сталинской Конституции. Им был создан цикл песен о величайшем вожде пролетарской революции – товарище Сталине, песни о Кирове, Серго Орджоникидзе, о советской героике. Отличительная черта этих произведений – глубокая искренность, эмоциональная насыщенность. Его песни приобретают огромное организующее политическое значение.

Сулейман Стальский создал также ряд крупных произведений. Первое из них – поэма «Дагестан», которая охватывает три периода истории Дагестана: годы борьбы дагестанских горцев с русским самодержавием за свою независимость, годы колониального угнетения и, наконец, период гражданской войны и социалистического расцвета ДАССР.

С.Стальский обогатил поэтический словарь лезгинской поэзии, его поэтические выражения вошли в разговорный язык лезгин, сделались народными поговорками. Излюбленная форма стиха поэта – обычные ашугские рубаи: три строки рифмованные, одна свободная (в различных комбинациях).

До последних дней своей жизни поэт зорко следил за событиями нашей действительности, за достижениями и тут же откликнулся на них подлинно-народными вдохновенно-чуткими песнями.

Сулейман Стальский – по праву считается одним из выдающихся лезгинских поэтов. Это один из представителей устной дагестанской поэзии,

основоположник лезгинской поэзии и народный поэт Дагестана. Родился Сулейман 18 мая 1869 года в с. Ашага-Стал Кюринского округа, ныне Сулейман-Стальского района, в семье крестьянина.

Он рано осиротел, с 14 лет батрачил. Позже, в поисках заработка, стал отходником – работал на нефтепромыслах, на строительстве железной дороги и моста через реку Сыр-Дарья, чернорабочим в депо, побывав в Дербенте, Баку, Гяндже (Кировабад), Самарканде. «...Я работал круглые сутки, как вол, и ни разу не осмелился даже поужинать досыта, ибо тревога о завтрашнем дне давила мне сердце как черный камень и не давала жить сегодняшним», – вспоминал поэт на Первом Северо-Кавказском съезде Советов в 1935 году.

После долгих странствий и скитаний Стальский в возрасте 30 лет вернулся в Дагестан, женился, стал обзаводиться хозяйством, батрачил у состоятельных сельчан.

Первые стихи-песни поэт стал слагать еще в молодости, выступая против несправедливости и носителей социального зла. Началом его творческого пути считается песня «Соловей», сложенная им в 1900 г.

«Соловей»

На яблоне, в листве густой,
Поет бессменный соловей,
Как чист, как нежен голос твой,
О вдохновенный Соловей!

Поешь от мира отрешась,
Беспечен, счастлив ты сейчас.
Ах, дела нет тебе до нас,
Благословенный Соловей!

Ты презирать людей готов,
Звения в саду на сто ладов.
Но, трус, бежишь от холодов.
Стыдись, надменный Соловей!

Постой куда ты? Страхи брось!
Поведай, как тебе жилось.
Быть может голодать пришлось?
Будь откровенным соловей.

Но в эту зиму ты не дорог,
Был зимний день к тебе не строг.
Все краски ты свои сберег,
Мой несравненный Соловей.

Вот взвился ястреб... Скройся прочь
В густую тень, в лесную ночь!
Могу ли я тебе помочь,
Мой дерзновенный Соловей?

Конца не знаешь звону ты,
Не знаешь угомону ты,
Подобен граммофону ты,
краса вселенной, Соловей!

Беспечность резвую забудь!
Гнездо найди! Со мной побудь!
И звуки Сулейману в грудь
Вливай, бесценный Соловей!

Вскоре творчество начинающего поэта разошлось по всему Дагестану, стихи передавались из уст в уста. В это же время к Сулейману пришел и его псевдоним, не зная фамилии, люди называли его по месту рождения: сначала Ашага-Стальским, а потом и просто Стальским. С 1909 года в биографии

Сулеймана Стальского упоминается о его соревнованиях со знаменитыми ашугами, в которых он ни разу не уступил им, став победителем.

Стихотворение «Свобода», написанное в 1919 году, стало знаменательным этапом в творчестве поэта. Вместе с односельчанами он участвовал в восстании против деникинцев, позже принимал участие в сооружении оросительных каналов и ремонте дорог. Он был первым из старшего поколения поэтов Дагестана, так искренне и горячо воспевавший в своих стихах-песнях революцию, став активным агитатором новой жизни в горах, певцом советской действительности, ее героики и буден.

В начале 1930 годов стихи С.Стальского появляются на страницах республиканской периодической печати на лезгинском, позже – на русском языке и языке народов Дагестана.

«Свобода – счастье!»

Свобода! Жизнь и счастье в ней!

Но цену ей сперва пойми, народ.

Она сокровищ всех ценней,

Лишь ею родина жива, народ.

Сказали нам: исчезнет зло.

Слова — черкесское седло:

И так и сяк оно легло...

Дождется скоро ль торжества народ?

Мы лета ждали потеплей

Для наших рисовых полей.

Но видим корни ковылей,

Повсюду сорная трава, народ!

Пора бы людям поумнеть.

Нам повара готовят снедь,

Она — окисленная медь.

Как быть? Кружится голова, народ!

Сказали: рай недалеко.

Но всё — мираж, и мы в тоске.

Неужто на таком крючке

Повесят все твои права, народ?

И это — счастье на земле?

И это — пища на столе?

Велят нам думать о смоле,

Что это — сладкая халва, народ!

Сталь-Сулейман! Твой стих разит,

В нем правда гневная сквозит.

Напрасно мне богач грозит, —

Лишь для тебя мои слова, народ!

В 1934 году вышел первый его сборник стихов на родном языке. С 1934 года С. Стальский - член Союза писателей СССР. В этом же году в Махачкале состоялся его первый творческий вечер, на котором присутствовало Правительство Дагестана, где ему и было присвоено звание народного поэта «... как старейшему поэту лезгинской бедноты, начавшему плодотворную деятельность четверть века назад и активно помогающему своим творчеством социалистическому строительству».

С.Стальский был избран делегатом и принимал участие в работе Первого Всесоюзного съезда писателей в Москве. Он был прекрасным оратором. Убедительно и страстно выступал, в системе своего социалистического сознания и убежденности произнес речь: «Нужно работать с совестью и честью, ибо нет, и не может быть иных радостей у человека, кроме тех, за которые борется наша партия, борется рабочий класс». Его поэтическое выступление на съезде, в переводе А. Безыменского, было опубликовано во многих газетах страны. Выступая на Первом съезде

писателей СССР, великий пролетарский писатель М. Горький сказал: «... На меня, и я знаю не только на меня, произвел потрясающее впечатление ашуг Сулейман Стальский. Я видел, как этот старец, безграмотный, но мудрый, сидя в президиуме, шептал, создавая свои стихи. Затем Гомер XX века изумительно прочел их. Берегите людей, способных создавать такие жемчужины поэзии, какие создает Сулейман». Именно М. Горький дал имя поэту – «Гомер XX века».

Многолетняя дружба связывала поэта Сулеймана с народными поэтами Дагестана Г. Цадасой, А. Гафуровым, А. Магомедовым, а также с известным дагестанским писателем Э. Капиевым, написавшим широко известную книгу-новеллу «Поэт», прототипом которой стал Сулейман.

Его таланту принадлежат: «Поэма о Серго Орджоникидзе», «Дагестан», «Дума о Родине». Его стихи издавались на албанском, венгерском, голландском, немецком, румынском, болгарском, польском языках.

Сулейман Стальский слагал свои стихи и на азербайджанском языке. Он хорошо знал песни Етима Эмина, которые ещё при жизни автора превратились в народные, потому стал продолжателем его творчества. Но, в отличие от Эмина, в песнях Сулеймана звучало не отчаянье, а ирония, которая давала поэту надежду – под критическими высказываниями и образами обозначить несовершенство социального бытия, с которыми необходимо бороться. И в этом он видел назначение поэта.

О жизни и творчестве С.Стальского писали такие известные писатели и литературоведы: А. Агаев, Э. Капиев, Н. Капиева, В. Кашаев, Ш. Микаилов, Г. Корабельников, В. Луговской, П. Павленко, К. Султанов, Л. Седова, А. Назаревич.

Высокую оценку творчеству С.Стальского дал выдающийся советский писатель М.А. Шолохов – лауреат Ленинской Государственных премий СССР, лауреат Нобелевской премии, дважды Герой Социалистического труда: «Сулейман Стальский принадлежит к тому разряду истинно народных поэтов, которые были взращены своим народом, но широкое признание получили только при Советской власти. Думы родного народа, его радости и горести, подслушанные поэтом, обрели певучую, пленительную в своей непосредственности и свежести форму песен-стихов и обогащенные талантом певца – снова шли в народную гущу, чтобы жить дальше, не умирая».

С.Стальский ушел из жизни 23 ноября 1937 года, прожив шестьдесят восемь лет.

В ноябре 1956 года в Махачкале был открыт памятник С.Стальскому работы скульптора Аскара Сариджа, установленный в приморском сквере на Родопском бульваре. В 1959 году в г. Баку на экран вышел художественный фильм «Так рождается песня», посвященный Сулейману Стальскому.

Именем С.Стальского названы улицы в городах Дагестана, Северного Кавказа и Закавказья, а также Республиканская литературная премия, Лезгинский драматический театр в г. Дербенте, литературно-мемориальный музей в с. Ашага-Стал, нефтегазоносное месторождение в Ногайском районе, теплоход Дальневосточного морского пароходства и буксирный теплоход «Ашуг Сулейман» Каспийского морского пароходства, административный район Республики Дагестан, Дома культуры, школы и библиотеки.

Сулейман Стальский был поэтом, чьи простые и мудрые стихи покоряли сердца людей. Всей жизнью, судьбой, своими корнями, трудом крестьянина и народного поэта он был связан с родной страной и со своим народом. Его стихотворения актуальны в любые времена, это нестареющая классика. Он часто ругал Дагестан, но только потому, что любил его всем сердцем и переживал за судьбу своего края», – отмечал лезгинский литературовед Максим Алимов.

Многожанровость поэзии С.Стальского привлекательна и в сегодняшние дни. Его возвращение продолжается именно в его крылатых изречениях, пословицах, поговорках, оставленных в памяти народной. Он был учителем жизни, политиком, вожаком и народным любимцем, которого вот уже 155 лет не забывает не только лезгинский народ, но и народы многонационального Дагестана, России.

С.-Стальский – основоположник лезгинской поэзии (1869 – 1937)

Сулейман Стальский – выдающийся лезгинский поэт, один из представителей устной дагестанской поэзии. Родился поэт 18 мая 1869 года в с. Ашага-Стал Кюринского округа, ныне Сулейман-Стальского района, в семье крестьянина.

Он рано осиротел, с 14 лет батрачил. Позже, в поисках заработка, стал отходником – работал на нефтепромыслах, на строительстве железной дороги и моста через реку Сыр-Дарья, чернорабочим в депо, побывав в Дербенте, Баку, Гяндже (Кировабад), Самарканде. «...Я работал круглые сутки, как вол, и ни разу не осмелился даже поужинать досыта, ибо тревога о завтрашнем дне давила мне сердце как черный камень и не давала жить сегодняшним», – вспоминал поэт на Первом Северо-Кавказском съезде Советов в 1935 году.

После долгих странствий и скитаний С.-Стальский в возрасте 30 лет вернулся в Дагестан, женился, стал обзаводиться хозяйством, батрачил у состоятельных сельчан.

Первые стихи-песни С.-Стальский стал слагать еще в молодости, выступая против несправедливости и носителей социального зла. Началом его творческого пути считается песня «Соловей», сложенная им в 1900 г.

Вскоре творчество начинающего поэта разошлось по всему Дагестану, стихи передавались из уст в уста. В это же время к Сулейману пришел и его псевдоним, не зная фамилии, люди называли его по месту рождения: сначала Ашага-стальским, а потом и просто Стальским. С 1909 года в биографии Сулеймана Стальского упоминается о его соревнованиях со знаменитыми ашугами, в которых он ни разу не ударил лицом в грязь, поэтому поэта еще называют певцом-ашугом, «Гомером XX века».

Стихотворение «Свобода», написанное в 1919 году, является знаменательным этапом в творчестве поэта. Вместе с односельчанами он участвовал в восстании против денкинцев, позже принимал участие в сооружении оросительных каналов и ремонте дорог. Он был первым из старшего поколения поэтов Дагестана, так искренне и горячо воспевавший в своих стихах-песнях революцию, став активным агитатором новой жизни в горах, певцом советской действительности, ее героики и буден.

В начале 1930 годов стихи С.-Стальского появляются на страницах республиканской периодической печати на лезгинском, позже на русском языке и языке народов Дагестана.

В 1934 году вышел первый его сборник стихов на родном языке.

С 1934 года С.-Стальский является членом Союза писателей СССР. В этом же году в Махачкале состоялся первый творческий вечер С.-Стальского, на котором присутствовали члены правительства Дагестана, где ему было присвоено звание народного поэта «... как старейшему поэту лезгинской бедноты, начавшему плодотворную деятельность четверть века назад и активно помогающему своим творчеством социалистическому строительству».

С.-Стальский был избран делегатом и принимал участие в работе Первого Всесоюзного съезда писателей в Москве. Он был прекрасным оратором. Убедительно и страстно выступал, произнося такие слова: «Нужно работать с совестью и честью, ибо нет, и не может быть иных радостей у человека, кроме тех, за которые борется наша партия, борется рабочий класс». Его поэтическое выступление на съезде, в переводе А. Безыменского, было опубликовано во многих газетах страны. Выступая на Первом съезде писателей СССР, великий пролетарский писатель М. Горький сказал: «... На меня, и я знаю не только на меня, произвел потрясающее впечатление ашуг Сулейман Стальский. Я видел, как этот старец, безграмотный, но мудрый, сидя в президиуме, шептал, создавая свои стихи. Затем Гомер XX века изумительно прочел их. Берегите людей, способных создавать такие жемчужины поэзии, какие создает Сулейман». Именно М. Горькому принадлежит имя поэта, как «Гомер XX века».

Многолетняя дружба связывала С.-Стальского с народными поэтами Дагестана Г. Цадасой, А. Гафуровым, А. Магомедовым, а также с известным дагестанским писателем Э. Капиевым, написавшим широко известную книгу-новеллу «Поэт», прототипом которой стал С.-Стальский.

В своих творениях Сулейман Стальский воспевал новую жизнь. В книге «Жизнь, прожитая на белом» Наталья Капиева отмечает: «Известный ученый-лингвист Гаджибек Гаджибеков под диктовку Стальского записывал его песни, начиная от созданных в 1900 г. Записи длились часами. Иногда целыми днями. Сулейман помнил наизусть тысячи своих строк».

Его перу принадлежат: «Поэма о Серго Орджоникидзе», «Дагестан», «Дума о Родине». Его стихи издавались на албанском, венгерском, голландском, немецком, румынском, болгарском, польском языках.

Сулейман Стальский слагал свои стихи и на азербайджанском языке. Сулейман хорошо знал песни Етима Эмина, которые ещё при жизни автора превратились в народные, потому стал продолжателем его творчества. Но, в отличие от Эмина, в песнях Сулеймана звучало не отчаянье, а ирония.

О жизни и творчестве С.-Стальского писали такие известные писатели и литературоведы: А. Агаев, Э. Капиев, Н. Капиева, В. Кашаев, Ш. Микаилов, Г. Корабельников, В. Луговской, П. Павленко, К. Султанов, Л. Седова, А. Назаревич.

Высокую оценку творчеству С.-Стальского дал выдающийся советский писатель М.А. Шолохов – лауреат Ленинской Государственных премий СССР, лауреат Нобелевской премии, дважды Герой Социалистического труда: «...Сулейман Стальский принадлежит к тому разряду истинно народных поэтов, которые были взращены своим народом, но широкое признание получили только при Советской власти. Думы родного народа, его радости и горести, подслушанные поэтом, обрели певучую, пленительную в своей непосредственности и свежести форму песен-стихов и обогащенные талантом певца – снова шли в народную гущу, чтобы жить дальше, не умирая».

С.-Стальский ушел из жизни 23 ноября 1937 года, прожив шестьдесят восемь лет.

В ноябре 1956 года в Махачкале был открыт памятник С.-Стальскому работы скульптора Аскара Сариджа, установленный в приморском сквере на Родопском бульваре. В 1959 году в г. Баку на экран вышел художественный фильм «Так рождается песня», посвященная Сулейману Стальскому.

Именем С.-Стальского названы улицы в городах Дагестана, Северного Кавказа и Закавказья, а также Республиканская литературная премия, Лезгинский драматический театр в г. Дербенте, литературно-мемориальный музей в с. Ашага-Стал, нефтегазоносное месторождение в Ногайском районе, теплоход Дальневосточного морского пароходства и буксирный теплоход «Ашуг Сулейман» Каспийского морского пароходства, административный район Республики Дагестан, Дома культуры, школы и библиотеки.

«Сулейман Стальский был поэтом, чьи простые и мудрые стихи покоряли сердца людей. Всей жизнью, судьбой, своими корнями, трудом крестьянина и народного поэта он был связан с родной страной и со своим народом. Его стихотворения актуальны в любые времена, это нестареющая классика. Он часто ругал Дагестан, но только потому, что любил его всем сердцем и переживал за судьбу своего края», – отмечал лезгинский литературовед Максим Алимов.

Нестареющая классика

Стихи, покорившие людей...

Сулейман Стальский

Соловей

На яблоне, в листве густой,
Поет бессменный соловей,
Как чист, как нежный голос твой,
О вдохновенный соловей!

Поешь от мира отрешась,
Беспечен, счастлив ты сейчас.
Ах, дела нет тебе до нас,
Благословенный соловей!

Ты презирать людей готов,
Звения в саду на сто ладов.
Но, трус, бежишь от холодов.
Стыдись надменный соловей!

Постой куда ты? Страхи брось!
Поведай, как тебе жилось.
Быть может голодать пришлось?
Будь откровенным соловей.

Но в эту зиму ты не дорог,

Был зимний день к тебе не строг.
Все краски ты свои сберег,
Мой несравненный соловей.

Вот взвился ястреб... Скройся прочь
В густую тень, в лесную ночь!
Могу ли я тебе помочь,
Мой дерзновенный соловей?

Конца не знаешь звону ты,
Не знаешь угомону ты,
Подобен граммофону ты,
Краса вселенной соловей!

Беспечность резвую забудь!
Гнездо найди! Со мной побудь!
И звуки Сулейману в грудь
Вливай, бесценный соловей!

1900

Свобода – счастье

Свобода! Жизнь и счастье в ней!
Но цену ей пойми сперва, народ.
Она сокровищ всех ценней,
Лишь ею родина жива, народ.

Сказали нам: исчезнет зло.

Слова – черкесское седло;
И так и сяк оно легло...
Дождётся скоро ль торжества народ?

Мы лета ждали потеплей
Для наших рисовых полей.
Но видим корни ковылей,
Повсюду сорная трава, народ!

Пора бы людям поумнеть,
Нам повара готовят снедь,
Она – окисленная медь,
Как быть? Кружится голова, народ!

Сказали рай невдалеке.
Но всё мираж, и мы в тоске.
Неужто на таком крючке
Повесят все твои права, народ?

И это – счастье на земле?
И это – пища на столе?
Велят нам думать о смоле,
Что это – сладкая халва, народ!

Сталь-Сулейман! Твой стих разит,
В нем правда гневная сквозит.
Напрасно мне богач грозит, –
Лишь для тебя мои слова, народ!

Где правда времени, друзья?

У мира времени свое лицо.

С ума сошла цена теперь:

В мильон обходится яйцо.

Хмелеют без вина теперь.

Полынь смеется над пшеном.

Петух кружится над орлом.

Лиса – я с нею был знаком –

Гляди: как лев страшна теперь!

Пройдёт ли смена всех властей?

Уйдут ли воры всех мастей?

Дождёмся ли благих вестей?

Измучена страна теперь!

Шакалы воют в тишине:

И вой теперь длинней втройне;

На тонкой заячьей спине –

Шерсть, волчья шерсть видна теперь!

Где конь, где барс – не разглядишь:

Нет уголка, где гладь и тишь,

Чудовищем прослыламышь,

Она важней слона теперь!

Нам обещали вечный рай, –

Обманут наш родимый край:

Ворона, чей ужасен грай,
Голубком названа теперь!

Как? Виноградная лоза
И на тебе растёт, коза?
Увы! я проглядел глаза:
Земля – не та, не та теперь!

Я видел: высох этот ствол.
Не странно ль? он зимой расцвёл!
Немолчный лай людей извёл,
И мы не знаем сна теперь.

О чём скажу, о чём смолчу?
Кого намёком научу?
Ослица, право, не шучу, –
В газель превращена теперь.

Где правда времени, друзья?
Стал Сулейман, крестьянин я,
Как все, как вы. Душа моя
Сомненьями полна теперь.

1919

Матери

Как школа наша хороша,
Как по ней я скучаю, мать!
Стремиться к знанию душа,

Я слезы источаю, мать!

Там утром учат детвору,
Там взрослых учат ввечеру,
Там девушек-невест, не вру,-
Немало насчитаю, мать!

Там я найду своих подруг,
Там девочек веселый круг,
Подумай, сжался! Без наук
Я света не узнаю, мать!

Учиться ты меня отдашь –
Увижу мир великий наш,
Держать сумею карандаш, –
Об этом мечтаю, мать!

Коль темной быть судил мне рок,
Мне молоко твоё не впрок!
Не завершив ученья срок,
Я замуж не желаю, мать!

Сталь-Сулейман! Стихи пропой
Старухе глупой и слепой.
Ей дочери не жаль родной,
Скажи ей: ты плохая мать!

1930

Назидание

Вводить злодеев бесчестных в дом
И в свой домашний круг – нехорошо.
Идти неправедным путем
И сеять лож вокруг – нехорошо.

Ребенок, если разум есть,
И тот поймет добро и честь.
За негодя в петлю лезть,
Хотя тебе он друг, – нехорошо.

Повсюду смрад, повсюду грязь,
Повсюду сволочь развелась.
Жить, преступленья не боясь,
Стыда не ведать мук, – нехорошо.

Сам хочет выглядеть белей,
А клеветой чернит людей.
Заткни же уши поскорей:
Звучит неверный звук – нехорошо.

Не знай такого кунака:
Он клялся в дружбе на века,
Но вспыхнул из-за пустяка.
Эй, обижаться вдруг – нехорошо.

В чьем сердце – яд, в чьем сердце – яд,
Коварство помыслы таят,

Пусть он – твой брат, пусть он – твой сват,
Но с ним делить досуг – нехорошо.

Пристоек с виду, но, как бык,
Разнуздан он и не привык
Болтливый сдерживать язык,
Отбиться так от рук – нехорошо.

В благополучии своем
Гнушаться теми, с кем знаком,
Стать бешеным, горячим псом
И важным, как индюк, – нехорошо.

Эй, Сулейман! Твой честный стих
Клеймит коварных, лживых, злых,
Но за глаза ругать других, –
Так говорит ашуг, – нехорошо.

Невозможно

На кушаке, дружок, сушить
Снопы пшеницы невозможно.
И воду решетом носить,
Как говорится, невозможно.

Всегда на все найдем ответ,
Но в колыбель возврата нет:
Когда тебе под сорок лет,
В ней очутиться невозможно.

Нередко лжешь, чтобы покой
Себе добыть ценой такой,
Но до неба достать рукой,
Как тут ни биться, невозможно.

Как ни раскидывай умом,
По небу не пройдешь пешком.
Ослице даже под седлом
Стать кобылицей невозможно.

Я говорю, глупцов браня
(Господь, от них избавь меня!),
Зажарить тушу без огня,
Как ни трудиться, невозможно.

Упрямец лезет на рожон,
А сокол в небо вознесен, –
Тягаться лучшей из ворон
С такою птицей невозможно.

Гордится пес своим хвостом,
Да, видно, толку мало в том:
Делить невежде с дураком
Ума крупицу невозможно.

Скрываешь думы в тишине,
От скрытых тяжелей вдвойне,
Предавшемуся болтовне

Остановиться невозможно.

За годом отсверкает год,
И я умру, но мой народ
Ни в чем меня не упрекнет,
В том ошибиться невозможно.

Приветствую тебя

Хочу тебя я всей душой
Приветствовать, любимая.
Цветок мой райский, за тобой
Отправлюсь в путь, любимая.

Мой горный трепетный джейран,
Подобен жемчугу твой стан,
Пунцовы, как рубин, уста –
Нет равных им, любимая.

Парча и бархат, и атлас
Тебе подходят в самый раз,
Когда ты по воду, резвясь,
Идёшь, моя любимая.

Вся розами обрамлена,
А шейка так твоя стройна,
Что с лебединою она
Сравнилась бы, любимая.

Лицо твое белей, чем снег,
Мы не поссоримся вовек,
Ведь в сердце больше места нет
Ни для кого, любимая.

Я о тебе стихи сложу
И, как невесту, наряжу:
– Не так уж слаб, Эмин, – скажу
Вослед тебе, любимая.

Немудрено всего лишиться...

Эй, лежебока, если нынче летом
Ты станешь снова петь да веселиться,
То осень подкрадётся незаметно,
И можешь урожая ты лишиться.

Иному слаще мёда опыт горький,
Одним глупцам всё без толку учиться.
В тени арбы лежат они под горкой,
Хоть могут сакли на зиму лишиться.

Чтоб совершить паломничество в Мекку,
На свете много надобно трудиться.
Болтать об этом легче человеку,
Но можно напрочь мужества лишиться.

Иной шакал прикинется джейраном,
Чтоб под чужою шкурою укрыться.

Поверишь плуту – поздно или рано.
Придется мужа честного лишиться.

Иной язык, знай, мелет, что есть мочи,
Но не молотят за гумном пшеницу...
Коль в горной речке зада не замочишь,
Улова можешь доброго лишиться.

Раз, Сулейман, других ты поучаешь,
Как от пороков им освободиться,
Начни с себя, ашуг, чтобы случайно
Последнего паласа не лишиться.

Улица любви

Нет в мире улиц безымянных,
В честь поэтов названы они,
Героев, подвиги которых
Увековечили их сыны.

Лермонтов убит на Машуке?
- В сотни тысяч улицах убит!
В космос лишь полетел Гагарин?
- В сотни тысяч улицах гостит.

Бывал я на улицах цветочных,
И из сказок улиц повстречал,
Сколько раз на конвертах разных

Адрес улиц матерей писал.

Бесспорно, много улиц в мире,
Найдутся достойных имена,
Почему в каталог в их списки
Улица любви не внесена?!

...Опять в груди огонь чудесный,
По снегу бегу стрелой босой,
Любовь – так звать мою дорогу,
По улице любви пойдем со мной!

Стихи на лезгинском языке

Муьгьуббатдин куьче

Гьар жуьредин тIварар ганва куьчейриз –
Шаирринни, игитринни суваррин.
Куьчейрилай чир хьижезва невейриз
ТIварар чпин рагьметлу тир бубайрин.

Лермонтов са Машукдал туш кьейиди,
Агьзурралди куьчейрани кьена ам.
Гагаринни цавуз туш са фейиди,
Агьзурралди куьчейризни фена ам.

Зун цуькверин куьчейрани къекъвена,
Акуна заз къванциз элкъвей махарни,
Къил агъузана, кагъазрал за кхъена
Са шумудра дидейрин пак тІварарни.

Дугъриданни, гзаф ава куьчейр,
Игитар хъуй, бес тежедай кар авач,
Амма ингъе каталогрин жергеяр –
Гъич санани муьгъуьббатдин тІвар авач.

... Мад хуруда алааматдин цІай кузва,
КІвачеллачиз катзава зун живедай.
За зи рекъиз кІанивилин тІвар гузва,
Ша захъ галаз муьгъуьббатдин куьчедай...

Лежбер

Гатфар бере жеда вун шад,
Акъвазда пІуз хъуьрез, лежбер.
Трактордал ая майишат,
Къамир куьгъне туьрез, лежбер.

Къацу чІурал ксуз вердиш
Твамир рикІе куьгъне тешвиш,
Гъич са затІ туш алиш-вериш-
А гирванка, терез, лежбер.

Стхаяр я вунни фяле,
Яхъ са-садан гъилер гъиле,
Къур акъатай бязи чиле

Цан цамир на даяз,лежбер.

За лагъайвал хъун тавурт1а,
Вядеда яд гун тавурт1а,
Тумар пара цун тавурт1а,
Кар аватда к1евез, лежбер.

Гъар са техил гатуз к1ват1а,
Гъазурна тур,тура к1ат1а
За лагъайвал ик1 тахъайт1а,
Акъахда фу тараз, лежбер.

Гъар гъи касди ч1угваз жафа,
Гъа-гъадаз дад гуда фуа,
Жуваз лазим тир везифа,
Чира жува-жуваз, лежбер.

Зулун хипив хъана икърар,
Вахтунда це ник1из гъарар,
Лежбервилин пара крар
Чида Сулейманаз, лежбер.

Лайих я ваз тариф иер,
Вун ашкъид булах я, тават.
Сарар седеф, п1узар гегъвер,
Чинардин бухах я, тават.
Пехил хъанва вал къизилгуъл,
Женнет цуък хъиз я ви гуьгъуъл.

Язух ша ваз факъир сефил,
Ачух жуван багъ, я тават.
Къекъвезва вун къветрен ериш,
Гуъзеларив я вун вердиш.
Чулав вилер гуя къизмиш
Гатун нисен рагъ я, тават.
Вун акурдахъ амач аман,
Ви гуърчегвал я са дарман.
Ашукъ бендеяр, са лукъман,
Вавай жеда сагъ, я тават.
1900

Билбил

Акбахна са къакъан тарциз
Бегъер гудай ичин, билбил.
Вуч чІал ава а ви ванциз,
Гъарайиз я кІвачин, билбил.
Мягъкем къуна вуна и тар,
Тамам ян бес амай шартІар?
Саймиш тийиз чи жемятар,
ХупІ кІевида ви чин, билбил.
Гъич чІал авач ви гъалариз,
Дамахзава на эллериз.
Аквадочир вун вилериз,
Вяде тиртІа хъуьтІуьн, билбил.
Заз чир жед вун ятІа къучагъ:
Зун акурла жемир къачагъ.
Ци гъикІ тир ви дуланажагъ,
Тух тирни ваз, гишин, билбил?

Цинин кьудни хъана пайгар,
Дегиш хъанач мад ви рангар.
Гила хибни хъана азгар,
Йикъар фена чишин, билбил.
Жагъура ваз са кIеви рук,
Гъалт тавурай вал чинерук,
АкатайтIа адан хурук,
Ахпа за ваз вучин, билбил!
Жагъура ваз чка секин,
Ша жемир вун акъван эркин.
Заз акурд туш вун къван йигин
Граммфон, машин, билбил.
Хъана къвазмир вун икI тахсир,
Пашман жедай кар я эхир.
Къве-къвед хъана гъар са ничхир,
Къайгъудик ква чпин, билбил.
ГъакI нубастуз ийимир къал,
Гатфар къведа сад-вад йикъал.
Сулейманан ша вун мукъвал,
Са кIус ваз тамашин, билбил.
1900

Гъафте базар

Ви тапусни кукIва галаз
Цу ярай вун, гъафте базар,
Ява касдин давла галаз!
Арифдаррин желе базар!
Къуд пад хъана чIупни чIулав,
Паб вилик ква, гъуълни къвалав.

Къвалал тагъар, тагъарда сав,
Чурудални хине, базар.
Паб жеда вад кака къачуз,
Бес зун фида пака лугъуз,
РикІяй «Ашна! Ашна!» лугъуз...
Итим я са семе, базар!
Бязи гъуълер – шумуд фасад! –
Темягъкарар чебни са-сад,
Пабни гъайиф къвеч, пулдин ад
Къада анжах вине, базар.
Са бязиди, юзуриз тум,
Жеда вичин гъуълуыз гуз рум:
Мягътелариз дуьнья ярум
КІан я пекдин фите, базар!
Дишегълияр ийиз тади –
Хзан рикІел алач ади –
Дамахарна къуьдди-гадди,
Гъатнава ви рекъе, базар.
Савдагардиз хъицикъ гъатда,
Келлегуьздиз са чІикъ гъатда.
Хенледадиз тифрикъ гъатда,
Фитнечидиз – фитне, базар.
ВацІун улам кутаз кІвачик,
Итимди паб гъалда вилик:
«Алад, хийир жеда кІвалик,
Чидини я Куьре базар!»
Дишегълиди, хъана ява,
Хендедадив ийиз савда.
Верчни, кІекни емиш, гъалва...

Ви къисмет жен тегъне, базар?

Пуд виш хала хъана гъисаб,

Гена винихъ гуз хъанач таб.

Сулейманахъ авач жаваб:

Ам кузва ви хъиле, базар.

1907

Фекъияр

За лугъун квез квек квай хесет,

Гъавурда куън гъат, фекъияр.

КІантІа куъне ая гуъзет,

Лап иер дикъкъат, фекъияр.

Зирек халкъар я куън гатуз,

Техил хкведайла гъутуз,

КІватІиз ам ичІириз кІатІуз,

ТІалабиз закат, фекъияр.

Санал гуз хъайтІа садакъа,

Жеда куън межлисдин юкъва,

Ашдив жеда пара мукъва,

Айиз гъерекат, фекъияр.

Гъич чидач квез квек квай тахсир,

Фагъум куъздач етим, есир?

Заз чидайд я куъ рикІин сир.

ГъакІ я агъвалат, фекъияр.

Куъ акъул къаз куъне дерин,

Лежберарал айиз хъуъруън,

Хуърек кІанда даим ширин,

КІвални жен хелвет, фекъияр.

Даима сам-поповдин чай,
Магьут чухва, ластик валчагь.
Гар галукьзамаз жез начагь,
Жедач квехь такьат, фекьияр.
Келзамазди са элифар,
Закатдикай рахаз гафар.
Акьатзамаз пуд варз гатфар,
Шешел къачу, гьат, фекьияр.
Техил хтайлахъди гъилиз,
Тарс акъуд тавурган къилиз,
Гьар кас ахпа вичин квализ
Элкъвез къулухъ кат, фекьияр.
Гатуз жеда кев дамахар,
Ахъайиз межлисра махар.
Гьар йифиз аквадай ахар
Жеда квез хейрат, фекьияр.
Гьамни иисаф жедан мегер –
Акьван пехил хъунухъ риклер?
Кутуна дуьнйадик лингер,
Чурун ян ният, фекьияр?
Ашдикни жен пара ягълу,
Жедайвал руфунар дулу.
Каникиз къаткида далу,
Жедач квехъ гъейрат, фекьияр.
Гьардан вилик са истикан.
Вегь шекер бул, такурай кан.
Сулейман квез жемир дакан,
ГьакI я гьакъикъат, фекьияр.

1909-1912

Куьрезгъли лезгиярин
Терсина хиял гзаф я.
Чпиз – чпин акбул дерин,
Чанарик квай ял гзаф я.
Я хийир чидач, я зарар,
Са гафунал къаз туш къарар.
Иеси кьей къавах тарар –
Тан тИмил, чкал гзаф я.
Я дуст чидайд туш, я мидяй,
Туна чанда пара идяй,
Арадал алачиз фидяй,
ГьакІан къалмакъал гзаф я.
Сивевай гаф – «валлагъ, биллагъ».
Кар чидайбур туш гьакъиллагъ.
Гьар дяведа чпин силагъ
Дергецни мукал гзаф я.
Заз акуна шумуд чанар,
Крар зурба пагъливанар.
Чи Куьреда безирганар –
Кар тИмил, гьамбал гзаф я.
Гафар – зурба, крар – бада
Уьше тефидай эхирда.
За фагъумна: чи нехирда
Жунгав – кьери, кал гзаф я.
Фагъумнамаз вичин фурма:
Бухари хьицикъ я бурма.
Жедач чи тамара хурма –

Чуру хват, чумал гзаф я.

АватІа ван жедай япар,

Сулейман, на ая хабар,

Фагъумайла: яшар – санбар,

Акьулдиз аял гзаф я.

1920-1925

Биография и творческий путь

Детские и юношеские годы

Полное подлинное имя известного писателя – Сулейман Гасанбеков. Родился он в 1869 году, 18 мая в небольшом поселении Ашага-Стал. Оно относилось к Дагестанской области, Кюринского округа. Родители мальчика являлись обычными лезгинскими крестьянами.

Начало биографии маленького Сулеймана можно считать очень трагическим. Отец, будучи разгневанным, выгнал беременную мать из дома. Мальчик родился в хлеву, куда мать забрела полностью обессилив. Слабенький и болезненный ребенок оказался на попечении соседки, где и прожил до семилетнего возраста. Мать не приняла отношения мужа к ребенку и спустя время скончалась, так и не вернув себе малыша.

В будущем Сулейман хоть и жил в доме отца, радости от этого не испытывал. Отец не простил жену, а потому часто свой гнев вымещал на мальчике. При этом сын должен был отрабатывать все, что ему перепало, включая еду. Спустя время отец привел в дом новую жену, и будущий поэт стал бесплатным рабом в отчем доме.

Когда Сулейману исполнилось одиннадцать не стало отца. А к тринадцати годам он был вынужден работать, чтобы обеспечить и прокормить себя. Сначала была тяжелая работа на железной дороге, затем ее сменил нефтяной промысел. Позже юноша устроился рабочим в богатый дом. Все детские и юношеские годы Сулеймана прошли в постоянной попытке выжить и найти свое место в этом мире.

Все изменилось в одночасье, когда в селение где жил юноша пришел лезгинский ашуг или, как говорили в народе, бродячий певец. С этого времени молодой человек стал смотреть на окружающую его жизнь совершенно другим взглядом.

Творческий путь

Когда Сулейман первый раз услышал, как поэт читает и поет стихи, его это поразило. С того времени юноша решил для себя, что непременно пройдет по творческому пути.

Уже в 1900 году были написаны первые стихи на азербайджанском языке. Спустя время они были переведены на лезгинский и, конечно же, дагестанские языки. Среди первых известных сочинений песня «Соловей», которую записали только спустя несколько лет. А все потому, что сам Сулейман, будучи ребенком школу не посещал, и не умел читать и писать.

Его первые сочинения, которые он рассказывал друзьям и соседям, просто запоминали и передавали друг другу. В дореволюционный период стихи Сулеймана были наполнены гневом против народных угнетателей. К тому же поэт был хорошо знаком с творчеством Етим Эмина. Его песни, были частью народной жизни и напевались так же часто, как любые произведения из народного творчества. Социальные стихи о «бедноте», стали своего рода продолжением творчества известного песенника. В тоже время у Сулеймана в произведениях не было такого отчаяния, а скорее показывалась ирония и непокорность сложившейся обстановке.

Поэт Сулейман Стальский

Много лет пройдет, прежде чем у Стальского появится свой собственный лингвист. Им станет Гаджибек Гаджибеков. Именно этот человек соберет воедино все сочинения поэта и запишет их на бумагу. К этому же периоду исследователи творчества дагестанского поэта относят популярные сочинения «Старшине», «Судьи», «Муллы». Наталья Капиева в одной из своих книг «Жизнь, прожитая на белом» писала: «Гаджибек Гаджибеков, известный лингвист записывал за Сулейманом под диктовку. Иногда записи продолжались по несколько часов, а то и днями. Стальский не забывал ни одну из сочиненных им строк».

В Дагестане в древности существовали ашугские состязания. По традиции Сулейман тоже участвовал в них. В 1909 году поэт изъявил желание принять участие в литературном соревновании, выступив в состязании известных ашугов. Стоит отметить, что мало кому известный поэт показал себя на соревнованиях ярко и талантливо. Тут же публика «приклеила» ему псевдоним, так как истинного имени поэта они не знали. Так Сулейман Гасанбеков превратился в Ашага-Стальского. Со временем псевдоним претерпел изменения и получился Сулейман Стальский. Имя, которое сегодня известно многим и которым подписаны все изданные книги поэта.

Стихи, написанные поэтом, переводились на русский язык и издавались в России. В свое время их можно было встретить в таких популярных периодических изданиях как «Известие» и «Правда».

В послереволюционной России именно стихи Стальского приобрели некую правдивость и искренность, благодаря чему популярность писателя сделала новый виток. В его произведениях было о тяжелой судьбе, о высмеивании надменности, о искренности и о любви к свободе.

Сулейман Стальский и Максим Горький

Советское время «сделало» Стальского подлинным поэтом для народа. В этот же период многочисленные издания захотели печатать именно стихи, написанные рукой дагестанца. В 1927 году в Москве вышел «Сборник лезгинских поэтов» в котором работы Сулеймана Стальского заняли почетное место. Восторженные оценки критиков и признание читателей, все это привело к тому, что Горький назвал своего коллегу «Гомером двадцатого века».

1934 год в биографии поэта ознаменовался выступлением на первом в истории съезде писателей. В том же году ему присвоили звание народного поэта. Спустя два года на груди Стальского появился почетный орден Ленина, а еще через год именно его выбрали депутатом Совета Союзов.

В 1936 году один из лингвистов проводил исследование творчества Стальского. Тогда он выразил свое мнение, что Стальского ложно отнесли к ашугу. В принципе и сам Сулейман считал так же, относя себя к истинным поэтам. Творчество дагестанца однажды слушал сам Иосиф Сталин. Случилось это на Всесоюзном съезде животноводов, где дагестанский поэт читал свое произведение, а Сталин, находясь в президиуме внимательно его слушал.

Тот период отмечен появлением таких произведений как «Рабочий», «После смерти Ленина», «21 января». В 1937 году вышла газета «Правда», в которой можно было прочесть фрагмент из поэмы, посвященной Сталину. Называлась она «Сыну». Спустя два года в Литературную энциклопедию внесли новую запись. Она гласила, что Сулейман Стальский эмоционален, искренен и именно такие стихи он и пишет.

Личная жизнь

Сулейман Стальский в личной жизни был счастливо женат на девушке из соседнего села Орта-Стал. Девушка из обычной семьи, была дочерью объездчика.

Выросший в тяжелых условиях и прошедший «школу жизни» с детства, Сулейман в семейной жизни стремился быть полной противоположностью своему жесткому отцу. Возможно именно по этой причине в семье поэта всегда царил мир и покой.

Наследие

Сулейман Гасанбеков стал основоположником поэзии XX века в Дагестане. Его любимым стилем стал «Рубаи», когда три строки рифмовались между собой, а четвертая, словно недосказанность всегда оставалась свободной. Среди крупных произведений популярностью пользовались «Думы о родине», «Поэма о Серго Орджоникидзе», любимом сподвижнике и друге великого Сталина, а также «Дагестан».

Творчество дагестанского поэта значительно расширило словарь лезгинского языка и обогатило речь простого обывателя. Некоторые строки из произведений и просто высказывания поэта не редко становились крылатыми фразами. Стихи Стальского переводились на многие языки, а некоторые из стихов были положены на музыку и исполнены популярными артистами. У панк-проекта «Коммунизм» есть целый альбом произведений на стихи Стальского.

В 1957 году на экранах телевизоров был показан фильм «Так рождается легенда», посвященный жизни и становлению поэта из Дагестана. Главную роль в картине получил Константин Сланов. Сама кинолента снималась на основе историй, рассказанных родными поэта, а также им самим.

Памятник Сулейману Стальскому

1969 год – в Дагестане появился новый район, которому присвоили имя народного поэта. Это было приурочено к столетию со дня рождения поэта. В этом же году появилась именная марка также посвященная Стальскому. Кроме того, в республике есть музыкальный театр и литературная премия имени Сулеймана Стальского.

Тяжелое детство и сложные жизненные обстоятельства внесли свои коррективы в творчество Сулеймана Стальского. Его всенародное искусство вселяет надежду и вдохновляет тех, кто в такой же сложной ситуации. Поэт и деятель двадцатого века, Сулейман Стальский стал примером для целого поколения.

Он не был профессионалом, он всю жизнь в душе оставался простым работягой, который привык достигать всего своим собственным трудом.

Сулейман Стальский умер в ноябре 1937 года. Похоронили его на бульваре, названном в его честь и расположенном в Махачкале.

Запечатленная память

«Эпиграф дагестанской литературы» - так назвал Расул Гамзатов народного поэта Дагестана Сулеймана Стальского.

Сулейман Стальский был поэтом, чьи простые и мудрые песни покоряли сердца людей, они лились свободно и мужественно по всей нашей великой стране, в них были отзвуки новой жизни и ежедневных побед, в них звучала любовь к Родине и непримиримая ненависть ко всему, что мешало достойной человеческой жизни. Он художественным словом летописал сложнейшие события своего времени. Всей жизнью, судьбой, своими корнями, трудом крестьянина и народного поэта он был связан с родной страной и со своим народом.

Вот как пишет о своей первой встрече с Сулейманом Стальским замечательный русский поэт Владимир Луговской:

«Ранней осенью 1933 г. Тихонов, Павленко и я пришли в аул Ашага-Стал. На окраине аула, утопавшего в садах, мы толкнулись в низенькую калитку и вошли к Сулейману Стальскому. Хозяин в очень небогатом бешмете, рыжеватой папахе загонял буйволенка, подпихивая его за рога, поглаживая, уговаривая. Стальский обернулся к гостям, запахнул бешмет, и мы впервые увидели светлые, спокойные глаза старого поэта. Не торопясь он подошел к нам, нежным и красивым движением подал руку, повел к себе. Жил он тогда более чем скромно. Посидели, поговорили.

Старый ашуг глубоко и тонко судил о ценности, назначении и трудностях искусства. Беседуя с ним, мы затрагивали очень сложные и трудные вопросы нашего ремесла, и каждый раз ответ Сулеймана был прост, образен, глубоко правдив». «Я ненавижу, пустоту в стихах, — говорил Стальский, — певец должен передавать своему народу лучшее, что есть в нем самом, лучшее, что есть в самых лучших людях». Какое великое понимание назначения поэта! Поэтому поэт в первом же своем широкоизвестном стихотворении «Соловей» показал миру, что у него другой, песенный путь на земле:

Влюблен без памяти в цветы,

Не замечаешь разве ты

Страданья, муки нищеты

И плач, и стоны, соловей?

Дагестан отмечает юбилеи своих великих мыслителей, поэтов, подвижников и тружеников. Мы — дагестанцы — отличаемся внимательным и бережным отношением к своему культурно-историческому потенциалу. Во всяком случае так должно быть. Сулейман Стальский – это духовный родник

Дагестана, это народный талант, это мудрость творческого бытия простого народа.

Поэт-горец пел о страданиях угнетенных, он проклинал и бичевал старшин, мулл, богачей, чиновников и их лакеев. «Вы льнете к взяткам и чинам, вдохнуть вы не даете нам», — говорил поэт в стихотворении «Богатые», а в обращении к судьям еще в 1913 году он изобличал:

Довольно грабить все и всех!

Довольно ждать земных утех.

Ужасен ваш, поймите, грех,

Вас ждет большое

наказанье, судьи.

(«Судьи», 1913 г.)

Образы поэт брал из жизни, и песни его разносили по всему свету такие же бедняки, как он. Сила его художественного слова поражала тех, кому были адресованы стихи, — непосредственным героям его народной поэзии.

Его высоко ценили Горький, Леонов, Пастернак, Гамзатов, Капиев, Капиева и мн. др. глубокие исследователи и литераторы.

«Только в эпоху величественных народных движений появляются такие люди. Сулейман Стальский был громадным и настоящим поэтом в глубоком и первоначальном значении этого слова, — писал о нем великий русский писатель Леонид Леонов. — Всем нам надо много учиться у него искусству, строить свою творческую биографию». Вот такая мощь поэзии С.Стальского, что у него учились такие гиганты в литературе, как Леонид Леонов!

Поразительно, но самые выдающиеся русские поэты были восхищены и очарованы самобытным творчеством, так тонко и пронзительно переходившим к обобщениям планетарного масштаба. Сулейман Стальский был верным сыном Дагестана, всей страны. Его одинаково волновали социальные и бытовые проблемы людей как малой, так и большой Родины, органично связывал их. Он возвысился поэтическим словом от Кюры до всего Кавказа и далее до просторов необъятной страны. В этом восхождении он не отрывался от своего национального корня, питающего все древо его живительной поэзии.

Вот что пишет великий Борис Пастернак, нобелевский лауреат:

«На первом Всесоюзном съезде писателей обращала на себя внимание фигура старика в пастушеской одежде горца. «Это Стальский, Сулейман Стальский, — передавали друг другу, — дагестанский ашуг». Старик вежливо, в величавом безмолвии сидел в аванзале, дожидаясь часа своего выступления.

Программа съезда разрасталась. Ораторам не предвиделось конца, и их речи переносились с утра на вечер, с заседания на заседание. А мы как в лихорадке носились из президиума в почтовое бюро и помещение для машинисток, к мандатному столу или в фойе, куда нас вызывали записками, садились, вставали, совещались, звонком призывали к порядку.

А он сидел – как сел в первый день в барашковой шерсти и войлоке, недвижно скромный и учтиво горделивый. Он сидел и смотрел куда-то вдаль перед собой, и только раз, когда к нему подошёл Горький, которому он радостно и почтительно шагнул навстречу, в его поле зрения вместе с Горьким вошли колонны, лампочки и публика в зале и вместе с ним вышли, когда Горького отозвали в сторону.

Трибуна, вселявшая такое волнение в нас, его не испугала. Она не изменила его голоса, не нарушила спокойствия, не сломила красивой простоты и стройности его повадки. Ему дали слово. Зал насторожился. Ровно и по-вековечному текла незнакомая медленная речь. Было ясно: зал для него тесен, помост – недостаточно высок. Верстовой простор виделся его взору, верстовая высь подпирала его. Вот что, кроме приветствия, привёз он из Дагестана, вот с чем сидел несколько дней среди нас.

Помимо сложенных им творений и сама жизнь народного барда есть памятник письменности, потому что автор сам становится книгой для записей последующих поколений. Так будет, верно, и со Стальским. С той же располагающей естественностью, с какой переступал любой порог, вступал он в обстановку бессмертия и перейдет в легенды, – прямодушный, внушительный, непритязательно вдохновенный».

Такие слова, Пастернак, мало кому из поэтов говорил.

...Многолетняя дружба связывала С. Стальского с народными поэтами Дагестана Г.Цадасой, А.Магомедовым, А. Гафуровым, а также с известным дагестанским писателем Э.Капиевым, написавшим широкоизвестную книгу новелл «Поэт», прототипом героя которой стал С.Стальский.

Высокую оценку творчеству С. Стальского дал выдающийся советский писатель, лауреат Нобелевской премии М.Шолохов: «Сулейман Стальский принадлежал к тому разряду истинно народных поэтов, которые были возвращены своим народом, но широкое признание получили только при советской власти. Думы родного народа, его радости и горести, подслушанные поэтом, обретали певучую, пленительную в своей непосредственности и свежести форму песен-стихов и, обогащенные талантом певца, снова шли в народную гущу, чтобы жить, не умирая».

В последующие годы в дагестанских, центральных издательствах и издательствах многих союзных и автономных республик выходили и переиздавались книги его стихов. Издавались они и за рубежом.

...В мае 1944 года в Касумкенте состоялось торжественное открытие памятника народному поэту, а в ноябре 1956 года в Махачкале состоялся митинг, посвященный открытию памятника С.Стальскому работы скульптора Аскара Сарыджи.

Именем С.Стальского названы улицы в городах Дагестана, Северного Кавказа и Закавказья, Лезгинский драматический театр в Дербенте, литературно-мемориальный музей в селении Ашага-Стал, нефтегазоносное месторождение в Ногайском районе, океанский теплоход Дальневосточного морского пароходства и буксирный теплоход «Ашуг Сулейман» Каспийского морского пароходства, административный район Дагестанской АССР, дома культуры, школы и библиотеки (ДАССР), учреждена литературная республиканская премия.

Литературная и читательская общественность Дагестана и всей нашей страны чтит память о великом ашуге — народном поэте Дагестана Сулеймане Стальском. Ежегодно в Махачкале в день его рождения, 18 мая, в сквере у его памятника проходит традиционный День дагестанской поэзии.

На одном из таких Дней поэзии у памятника С.Стальскому народный поэт Дагестана Расул Гамзатов говорил: «Мы гордимся, что у истоков нашей дагестанской поэзии стоит Сулейман Стальский — певец социалистической нови в горах. Мы шагаем вперед с именами основоположников нашей литературы в сердцах, мы всегда будем верны их традициям. Они имеют право на бессмертие».

Сулейман Стальский остался в дагестанской и российской поэзии как истинный народный певец, для которого народ был главным героем творчества, а родной язык — символом бессмертия народа. Сулейман Стальский в своей поэзии показал всему миру Дагестан, Россию, оставив свою вершину рядом с Шалбуздагом — вершину Сулеймана Стальского. «Если все герои — соколы, то поэт должен быть орлом: летай, раскрывай крылья пошире! И сейчас я говорю то же самое всем, кто спрашивает у меня о вдохновении. Летай! Это закон, которым начинается песня...», — в назидание говорил великий дагестанец.

Поэзия С. Стальского — это высокий полет дагестанского, лезгинского творческого духа, который был и остается в гуще народа. И великим становится поэт, который воспел духовные идеалы своего народа, своей страны. Таким народным поэтом был и остается в веках Сулейман Стальский.

Слово о поэте

(Высказывания о Сулеймане Стальском)

На меня, и – я знаю – не только на меня, произвел потрясающее впечатление ашуг Сулейман Стальский. Я видел, как этот старец, безграмотный, но мудрый, сидя в президиуме, шептал, создавая свои стихи. Затем он, Гомер XX века, изумительно прочел их.

Берегите людей, способных создавать такие жемчужины поэзии, какие создает Сулейман.

Максим Горький

Умер Сулейман Стальский. Помню первое впечатление от его выступления на съезде писателей, его сухую молодую фигуру горца, сосредоточенное смуглое лицо. При чтении его горячих стихов было такое чувство: старый поэт переживает вторую молодость. Его национальная лира нашла источник вдохновения в делах советской эпохи, поднялась до мотивов мирового значения и восторженно облекла их в форму национальной песни.

Константин Тренев

На Первом Всесоюзном съезде писателей обращала на себя внимание фигура старика в пастушеской одежде горца. Это Стальский, Сулейман Стальский, – передавали друг другу, – дагестанский ашуг. Он привез съезду привет в стихах со своей родины. Старик вежливо, в величавом безмолвии сидел в аванзале, дожидаясь часа своего выступления.

Программа съезда разрасталась. Прибывшие делегации раздвигали вширь его распорядок. Ораторам не предвиделось конца, и их речи переносились с утра на вечер, с заседания на заседание. Тем временем сухо потрескивающие юпитеры фотографов раскаляли и без того жаркую атмосферу битком набитого Колонного зала.

И вот чуть-чуть очумелые, мы, как в лихорадке, носились из президиума в почтовое бюро и помещение для машинисток, к мандатному столу или в фойе, куда нас вызывали записками. Озаренные люстрами, в пропотевшем до нитки летнем платье мы садились, вставали, совещались, звонили в звонок и призывали к порядку.

А он сидел, как сел в первый день, в барашковой шерсти и войлоке, недвижно скромный и учтиво горделивый. Он сидел и смотрел куда-то вдаль перед собой, и только раз, когда к нему подошел Горький, которому он радостно и почтительно шагнул навстречу, в его поле зрения вместе с Горьким вошли колонны, лампочки и публика в зале, и вместе с ним вышли, когда Горького отозвали в сторону.

Трибуна, вселявшая такое волнение в нас, его не испугала. Она не изменила его голоса, не нарушила спокойствия, ни черточкой не сломила красивой простоты и стройности его повадки.

Ему дали слово. Зал насторожился. Ровно и по-вековечному текла незнакомая медленная речь. Было ясно: зал для него тесен, помост – недостаточно высок. Верстовой простор виделся его взору, верстовая высь подпирала его. Вот что, кроме приветствия, привез он с Дагестана, вот с чем сидел несколько дней среди нас.

Завидна участь творцов, закладывающих начатки нового родного просвещения. В них все культура: каждый их шаг и вздох, движение мысли и поступка, их телесный облик, все одухотворено, все значимо, все на пользу. Помимо сложенных им творений и самая жизнь народного барда есть памятник письменности, потому что автор сам становится книгой для записей последующих поколений.

Так будет, верно, и со Стальским. С той же располагающей естественностью, с какой переступал он любой порог, вступит он в обстановку бессмертия и перейдет в легенды, прямодушный, внушительный, непритязательно вдохновенный.

Борис Пастернак

Это воистину народный поэт, один из великих талантов страны, ранее угнетавшихся капитализмом, а ныне в полную силу развернувшихся.

Сулейман Стальский – один из тех певцов, о которых надо слагать и будут сложены песни славы.

Александр Безыменский

Только в эпоху величественных народных движений появляются такие люди. Сулейман Стальский был громадным и настоящим поэтом в глубоком и первоначальном значении этого слова. Самое понятие это выпадает из обычных будничных представлений о поэте. У древних римлян имелось

слово для обозначения народного певца: «Vafes». Одновременно в этом слове содержалось значение и поэта, и провозвестника, то есть избранника народного, говорящего от лица самого народа, из самой глубины души его.

В дни последнего писательского съезда мы все видели один удивительный по своей скрытой символике фотографический снимок: два великих мастера беседуют в перерыве – М. Горький и С. Стальский. Это один из самых значительных документов единства и дружбы нашего многонационального искусства. Оба они принадлежат к тому высокому разряду творцов, которые, по слову поэта, призваны народом «глаголом жечь сердца людей».

Леонид Леонов

Поэт Сулейман Стальский, который замечательно воплощает в себе такой процесс роста наших молодых национальных литератур, когда из фольклора эти литературы превращались в письменные, стал для своей родной литературы Лезгинстана, и для всех литератур малых народов братского Союза, как бы символом могучего духовного роста народов нашей страны. И тысячу раз был прав Алексей Максимович Горький, когда с трибуны нашего съезда назвал этого чудесного старика Гомером XX века.

Алексей Сурков

Когда Сулейман на секунду задерживает строку, забывает слово, народ подсказывает хором.

— Вот мои книги, — показывает на них Сулейман. — У них в голове записаны все песни, что я сложил. Я даже ошибиться ее могу, они всё мое знают.

Да, народ знал своего Сулеймана так же отлично и полно, как и Сулейман знал свой народ. В этом единении поэта с народом таилась вся сила Сулеймана.

Теперь, когда он говорил перед народом, исчезла робость жестов, голос приобрел особую твердость, уверенность. Весь он стал мудрым, большим. Так вот он каков, Сулейман!

Сразу стали понятны истоки его громадной популярности и авторитета: он был не просто ашугом, слагателем песен, — он был учителем жизни. Поэзия являлась для него лишь формой учительства, способом изложения жизненной мудрости.

Павел Павленко

...Простые песни Сулеймана Стальского западали в сердца, они лились свободно и мужественно по великой стране, в них гремели отзвуки наших побед. В них звучала непримиримая ненависть к врагам народа, к старому миру насилия, нищеты, подлости и национального угнетения.

...Всеми своими корнями, всей жизнью и трудом крестьянина и народного поэта он был связан с родной страной, со всем народом, и так велика была его любовь к родному лезгинскому народу, что она перехлестнулась через Лезгинию на весь Дагестан, через Дагестан на весь Кавказ, через Кавказ на всю страну «от моря до моря, от края до края».

Владимир Луговской

Сулейман Стальский принадлежал к тому разряду истинно народных поэтов, которые были вращены самим народом, но широкое признание получили только при Советской власти. Думы родного народа, его радости и горести, подслушанные поэтом, обрели певучую, пленительную в своей непосредственности и свежести форму песен-стихов. И обогащенные талантом певца – снова шли в народную гущу, чтобы жить не умирая. Но стихи Стальского находили заслуженное признание не только у себя, в горах. Кто из нас, читая их, даже несколько обесцененные переводом, не радовался, не восторгался изумительными по красоте и выразительности строфами?

Михаил Шолохов

Замечательные песни Стальского приобрели интернациональность, они вызывают из гущи народной новые песни – новых певцов, новых, талантливых, не знающих бумаги ашугов, акынов, жирши... И в этом – огромная заслуга и ценность поэзии Сулеймана Стальского. Она помогла в прошлом искусственно заглушаемому народному песенному творчеству зазвучать особенно громко – именно так, как может звучать только подлинно народный голос, голос гражданина и поэта.

Роман Фатуев

Мы, писатели Дагестана, клянемся перед твоей могилой, что в нашей жизни и нашем творчестве будем твердо идти по проложенному тобой пути. Будем учиться мастерству на твоих песнях и стихах.

Гамзат Цадаса

У многих наших читателей сложилось неверное представление о С. Стальском, как об ашуге. Сам Стальский неоднократно выражал энергичный протест против именованя себя ашугом. И он прав...

Большинство авторов, зачастую, знающие о творчестве поэта только понаслышке и по некоторым опубликованным переводам (к сожалению, не всегда удачным), стараются найти в Сулеймане что-то необычайное, делают из него какую-то «экзотическую» фигуру. Мы должны категорически протестовать против таких искателей дешевой «экзотики», создающих превратное представление об этом большом поэте дагестанского народа.

Гаджибек Гаджибеков

Меня всегда чрезвычайно трогала и волновала эта простота и непосредственность Сулеймана. Я убеждён в том, что он именно тем и был прославлен, тем замечателен и велик, что всегда оставался самим собой, не кривил душой ни при каких обстоятельствах жизни. Он был одинаков и там на головокружительной высоте, буквально на небесах, куда поднял его народ и в самих низинах, в кругу своих соседей, сельских пастухов и седебородых старцев.

Эфенди Капиев

Говорят, что мелочи определяют характер человека. Вот именно об этих отдельных моментах жизни своего отца, народного поэта, Сулеймана Стальского, рассказывает автор, сын поэта - Мусаиб Стальский. Всю свою жизнь оставался неграмотным, считая это величайшим своим несчастьем. Отец часто любил повторять: "Поэтому надо много знать, много учиться...", - незакончивая свои мысли, отец всегда тяжело вздыхал.

Главное его заботой было то, чтобы мы, его сыновья, не оставались неучами. В этом он проявлял исключительную настойчивость. Когда после окончания школы, я поступил в Дербентское педагогическое училище, он усердно следил за моей учёбой. Отец никогда не позволял пропускать занятия, даже при самых важных случаях. В 1935 году, в конце августа, когда отца поместили в Центральную больницу в Махачкале, 3 сентября, я поехал навестить его. Встретил он меня очень сурово. Когда я у отца начал спрашивать о его здоровье, он сердито ответил: "Мне не тяжело, что я болен, а мне плохо от того, что из-за своего приезда сюда, пропускаешь занятия".

Отец также всегда старался развивать во мне поэтические способности. Под его диктовку записывал новые стихи и он заставлял меня подбирать последние строчки по рифме. Если мне удавалось это задание исполнить удачно, то у отца радости не было конца.

После Первого Всесоюзного съезда писателей ему предложили в одном крупном московском магазине выбрать то, что он хочет, так как расходы брал на себя государство. После долгих колебаний отец робко попросил несколько метров бязи для матрасов. Как его не уговорили, он больше ничего не взял. Гостеприимство и отзывчивость отца вошли в поговорку в Ашага-Стале. Он радовался, когда к нему приходили гости. Односельчане очень любили его самого, но особенно его поучительные рассказы, старые предания, легенды и советы старика. Главным атрибутом его рассказов была пословица: " То, что себе горько, не делай другому". И отца я запомнил всю жизнь с этой фразой на устах.

Мусаиб Стальский

Главное в горьковской характеристике Сулеймана в том, что Сулейман Стальский, подобно Гомеру, воплотил весь опыт, все чувства, многовековые художественные образы своего лезгинского народа – и не только своего, но и всех народов Дагестана. Как и Гомер, он – великий, подлинно народный поэт, создавший произведения, вошедшие в сокровищницу литературы.

Александр Назаревич

С каждым годом все более широкие круги читателей обращаются к его творчеству, черпая из него высокие моральные стимулы к труду и защите Отечества, силу и вдохновение. Для наших современных литераторов, - он был и остается примером высокой политической отзывчивости, примером связи поэта с жизнью народа.

Ахед Агаев

Мы гордимся, что у истоков нашей дагестанской поэзии стоит Сулейман Стальский... Мы шагаем вперед с именами основоположников нашей литературы в сердцах, мы всегда будем верны их традициям.

Они имеют право на бессмертие...

Расул Гамзатов